

УДК 82-131

DOI: 10.28995/2686-7249-2021-1-58-72

Неуклюжая сага: повторы и неоднородная композиция в «сагах об исландцах»

Дарья С. Глебова

Институт славяноведения РАН, Москва, Россия,

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики», Москва, Россия, darsgleb@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается несколько саг об исландцах (*Íslendingasögur*), нарратив которых целиком или частично построен на композиционном повторе: повторении последовательности из нескольких мотивов. Приводится анализ таких повторов и выделяется их функция в композиции саги в зависимости от особенностей повествования – причинно-следственного нарратива или эпизодического. Так, если в эпизодическом повествовании композиционный повтор помогает составителю саги организовать материал, то в последовательном рассказе он способствует выделению кульминационного момента конфликта. Такой подход позволяет дифференцировать саги с точки зрения характера композиционного повтора, а также уточнить представление о нарративном инструментарии составителей саг об исландцах в письменную эпоху.

Ключевые слова: древнеисландские саги, саги об исландцах, композиционный повтор, композиция саги, нарратив саги

Для цитирования: Глебова Д.С. Неуклюжая сага: повторы и неоднородная композиция в «сагах об исландцах» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 1. С. 58–72. DOI: 10.28995/2686-7249-2021-1-58-72

Clumsy Sagas: Repetitions and Loose Structure in the “Sagas of Icelanders”

Daria S. Glebova

Russian Academy of Sciences Institute for Slavic Studies, Moscow, Russia,

National Research University “Higher School of Economics”,

Moscow, Russia, darsgleb@gmail.com

Abstract. This paper examines several sagas of Icelanders (*Íslendingasögur*) that are fully or partly based on recurring motif sequences, i.e. their narratives include repetitions of the same sequence of situations in different contexts.

© Глебова Д.С., 2021

Analysis shows that the function of repetitive structures can depend on their narrative environment, whether the narrative is hypotactic (tense and motivated) or paratactic (loose and episodic). Thus, while in a paratactic narrative the recurring motif sequence can help the narrator to organise his material, in a coherent hypotactic narrative it plays an aesthetic role and functions as a device for stressing the conflict. This approach can be used to differentiate *Íslendingasögur* in so far as structural repetition is concerned and also to shed light on the narrative art of written sagas.

Keywords: Medieval Icelandic sagas, Sagas of Icelanders, saga narrative, saga composition, repetitions

For citation: Glebova, D.S. (2021), "Clumsy Saga: Repetitions and Loose Structure in the 'Sagas of Icelanders'", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 1, pp. 58–72, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-1-58-72

В сагах часто встречаются повторы мотивов в определенной последовательности – герои могут оказываться в подобных ситуациях или определенная композиционная структура повторяется в рассказе о разных людях¹. Композиция одной части саги может повторяться в другой; повторы ситуаций могут скапливаться только в одном фрагменте саги. Особый интерес вызывают функции и происхождение таких композиционных повторов: обусловлены ли они эстетикой или нарративной прагматикой (например, необходимостью собрать разрозненный материал в одно длинное повествование)? Для того чтобы дать ответ на поставленный вопрос, рассмотрим несколько примеров композиционных повторов в родовых сагах и попытаемся описать различия в условиях их появления.

Композиционный повтор в эпизодическом повествовании

1. Зеркальная композиция и разрозненность

Повторы последовательностей из мотивов встречаются в сагах, за которыми закрепилась слава «неуклюжих», где как минимум часть повествования может показаться громоздкой и разрозненной.

¹ В работах о композиционных повторах в сагах об исландцах нередко рассматриваются индивидуальные саги, см., напр., «Сага о Ньяле» в [Cook 2001]. Внимание исследователей привлекали также композиционные повторы и в других типах древнеисландской прозы, например в королевских сагах (в «Саге об Инглингах» [Мельникова 2003]) и в легендарных сагах [Глазырина 2001].

Так, например, в «Саге о Бьёрне, герое из долины Хит» (*Vjarnar saga Hítðælakappa*) выделяется мотивная схема, которая используется сначала в норвежской части саги, когда скальды Бьёрн Арнгейрссон и Торд Кольбейнссон встречаются в Норвегии при дворе ярла Эйрика и у Олава Харальдссона, а позднее повторяется в исландской части, т. е. в рассказе после возвращения Бьёрна в Исландию. Повествование проходит следующие этапы: «Конфликт и встреча», «Совместная зимовка», «Новый конфликт», «Насилие», «Бьёрн получает поддержку союзника Торда», «Посредничество общего союзника при заключении мировой между Тордом и Бьёрном», «Кульминация», «Обвинение Торда при участии Оддню»². При этом для норвежской части характерна особая мотивированность и последовательность: сватовству Бьёрна к Оддню предшествует указание на их взаимное любовное влечение и общественное одобрение их союза (гл. 1); поездке в Норвегию – указание на интерес Бьёрна к норвежцам, которые остановились у его приемного отца, Скули (случаев такой мотивации в норвежской части повествования можно найти немало). Особенно показательны примеры, в которых желание рассказчика мотивировать происходящее начинает противоречить здравому смыслу. Так, Торд едет в Норвегию два раза, и для обеих поездок приводится одна и та же причина – рассказчик указывает на желание Торда получить наследство от его родича в Роскильде, Хрои Богача:

Þat sama sumar kom skip af Nóregi snimma sumars í Straumfjörð. Þórðr Kolbeinsson reið til skips ok varð viss, at kaupmenn ætluðu at fara tvívegis, ok því keypti hann part í skipi ok lýsti yfir útanferð sinni. Þórðr átti frænda þann í Danmörku, er Hrói inn auðgi hét. Hann var í Hróiskeldu ok átti þar garð; átti Þórðr at taka arf allan eptir hann (Vjarnar saga. Kap. 3. Bls. 115).

Тем же летом пришел в Страумфьёрд корабль из Норвегии, ранним летом. Торд сын Кольбейна поехал к кораблю и проведал, что торговцы собирались сразу возвращаться назад, и потому выкупил часть корабля, и заявил о своем отъезде. *У Торда был там родственник, в Дании, которого звали Хрои Богач. Он жил в Роскильде и владел там усадьбой. Надо было Торду получить от него наследство.*

Þat er nú til tíðenda sagt, at Þórðr Kolbeinsson spyr þau tíðendi, at Hrói hinn auðgi, móðurbróðir hans, var andaðr; Þórðr átti at taka arf eptir hann. Nú kaupir hann skip ok ætlar at fara utan á vit fjárens (Vjarnar saga. Kap. 7. Bls. 126).

² Схема композиции «Саги о Бьёрне» представлена и проанализирована в опубликованной ранее статье [Глебова 2018].

А теперь сказано, что Торд Кольбейнссон узнает о том, что Хрои Богач, его дядя, умер. Торду надо было получить от него наследство. Вот покупает он корабль и собирается уезжать за деньгами.

Однако нельзя не заметить, что Хрои пришлось бы умереть дважды для того, чтобы Торд дважды поехал в Норвегию и дважды получил его наследство; кроме того, в первом путешествии Торд совсем не заезжает в Данию³. При всей абсурдности ситуации двукратное повторение этой мотивировки вполне встраивается в общий стиль повествования норвежской части, для которого решительно невозможно отправить Торда в Норвегию без видимой цели.

Вторая часть саги резко меняется, так как тотальная мотивация исчезает – в гл. 12–14 события выстраиваются, следуя друг за другом без четкой связи, по принципу паратаксиса. С 15-й главы (по *ÍF*) разрозненность сменяется параллелизмом: вот Торда кусает тюлень, и Бьёрн сочиняет об этом вису, вот Бьёрн прикасается руками к новорожденному теленку, и уже Торд отзывается висой, вот Торд обнаруживает у себя древесный нид (*treníð*), и за этим следует виса от Бьёрна. Затем, в главах 18–20, Бьёрн трижды активизирует закон о снятии иммунитета (*óheilagr*), дважды убив подосланных Тордом убийц и один раз – почти неповинного Торкеля Далкссона за цитирование нида, сочиненного Тордом о Бьёрне. После этого следует еще несколько параллельных эпизодов (гл. 21–24): Бьёрн и Торд обвиняют друг друга в укрытии людей вне закона, сочиняют параллельные висы на конских боях, поднимают друг на друга оружие. Затем на Бьёрна трижды нападают группы убийц от Торда (гл. 24–26). Здесь внезапно появляется фигура Торстейна Куггасона, которому не удастся мировая между Тордом и Бьёрном и который позже будет защищать интересы Бьёрна посмертно на финальном тинге – при этом для фрагмента с его участием характерна последовательность и сцепленность эпизодов, действия героев мотивируются. Наконец, все эти события ведут к финальному столкновению, в котором Бьёрн героически умирает.

Так, в «Саге о Бьёрне» разрозненные эпизоды второй части сцепляются двумя разными способами. С одной стороны, как справедливо отметила английская исследовательница Элисон Финли, столкновения Бьёрна и Торда с момента возвращения в Исландию выстраиваются в нарративный ряд, организованный по принципу нарастания агрессии [Finlay 1990–1993]. С другой

³Элисон Финли этот повтор называет «техническим» (*technical*), случайным [Finlay 2000, p. 6].

стороны, этот ряд разворачивается на фоне зеркального повторения композиции норвежской части саги. Сюжет, заданный этой схемой, позволяет нюансировать повествование, представив его не просто цепочкой столкновений, но полноценной драмой, в которой Торд обвиняется дважды – то непосредственно устами Одню, то при ее участии.

В целом это желание выстроить одну историю по модели предыдущей кажется естественным для сагового нарратива – так часто организована композиция саг о нескольких поколениях, когда герои проходят тот же путь, что и их предки⁴. Можно предположить, что аналогичным образом осмысляется и история Торда и Бьёрна – ее повторение может быть обусловлено стремлением провести параллели с тем, что уже было, а не только желанием связать разрозненный материал в единый рассказ.

2. Линейная и цикличная части саги

В сагах, известных своей разрозненностью, композиционные повторы могут быть также менее масштабными: циклично может развиваться только одна часть повествования. Такая композиция встречается в «Саге об Эгиле» (*Egils saga Skallagrímssonar*), которую не раз называли «неказистой» [Tulinus 2014, p. 20–21]: после смерти Торольва Квельдильвссона в саге появляется так много на первый взгляд «лишних» деталей и эпизодов, что даже высказывалось предположение о ее гибридном авторстве [Vogt 1909, p. 58].

Как и в «Саге о Бьёрне», в «Саге об Эгиле» используются различные способы связать повествование. Если в рассказе о поколении отца Эгиля, Скаллаgrimма, все события сцепляются последовательно и закономерно ведут к смерти Торольва, то во второй части, в рассказе об Эгиле, эпизоды часто следуют обособленно, без ясных связей; не раз появляются эпизоды, которые как будто совсем не нужны. Например, может показаться, что появление рассказа о переселении Кетиля Лосося (гл. 23, *ÍF*) никак

⁴ Ср., например, композицию другой саги о поэтах, «Саги о Кормаке» (*Kormáks saga*), где Кормака, как и его отец Огмунд, который побеждает на поединке с помощью заговора, несколько раз принимает участие в поединках, в связи с которыми упоминается или о волшебном действии, или о волшебном предмете. Следует заметить, что и для основной части «Саги о Кормаке» характерно непоследовательное повествование [O'Donoghue 1991, p. 1–7]. Однако важно, что в «Саге о Бьёрне» зеркальная композиция используется в рамках рассказа об одном поколении.

не повлияет на последующее повествование. Однако подобные «ненужные» эпизоды складываются в систему. Так, в повествовании после смерти Торольва Квельдульвссона, дяди Эгиля, было замечено несколько повторяющихся элементов. Это эпизоды с четырьмя различными людьми по имени Кетиль, среди которых: переселение Кетиля Лосося (гл. 23), переселение Кетиля Сони (гл. 39), появление Кетиля Хёда (гл. 56)⁵, переселение Кетиля Гувы (гл. 77). Ни один из этих персонажей не играет решающей роли в саге, однако после появления каждого следует последовательность мотивов: «Появление Кетиля Х», «Убийство», «Сын правителя в опасности», «Свадьба», «Убийство рабов/слуг» [Vjarni Einarsson 1975, p. 66; Tulinius 2014, p. 28–35]. История Эгиля Скаллаgrimссона проходит через это повторение цикла – как будто она основана не столько на событиях его собственной жизни, сколько на событиях внешних (на появлении Кетиля, убийстве рабов и т. п.).

Аналогичный пример циклизации одной части саги находим в «Саге о людях со Светлого Озера» (*Ljósvetninga saga*). Как и «Сага об Эгиле», это сага о двух поколениях – однако на этот раз циклами выстраивается рассказ первой части саги, о жизни Гудмунда Великого. Вплоть до смерти Гудмунда ее эпизоды, – некоторые из которых настолько обособлены, что их принято называть прядями, – сцеплены повтором одной мотивной последовательности: «Конфликт из-за женщины/женщин», «Дарение подарков», «Убийство/насилие», «Разрешение»⁶ (табл. 17).

⁵Кетиль Хёд появляется крайне редко: сначала говорится, что Кетиль – дружинник Эйрика Кровавая секира, а затем, что Эгиль убил его копьем, после чего завязывается битва между людьми конунга и Эгиля.

⁶Приведенный здесь анализ основывается на редакции С. Рукописная традиция «Саги о людях со Светлого Озера» характеризуется непростым соотношением ее двух редакций, А и С [Andersson Miller 1989, p. 64–74]. На протяжении долгого времени считалось, что три пряди редакции С являются поздней вторичной интерполяцией с беспорядочной логикой объединения – это мнение было оспорено Т.М. Андерссоном, который указал на единую тему первой части «Саги о людях со Светлого Озера», а также на возможные цитаты из прядей и основного текста саги в «Саге о Ньяле». Если это так, то редакция С в ее прядевой форме создается раньше «Саги о Ньяле» и существует уже к концу XIII в. [Ibid., p. 74].

⁷В таблице указываются только повторяющиеся элементы, хотя в каждом рассказе есть и вариативные мотивы. Ср. анализ «Пряди об Эймунде» Г.В. Глазыриной, которая заметила сходную организацию композиционной структуры – отдельные мотивные блоки повторяются, другие варьируют [Глазырина 2001].

Таблица 1

Главы ⁸	Конфликт из-за женщины/женщин	Подарки	Убийство/насилие	Разрешение
1–4	Солмунд забирает дочь Олвира без его согласия (гл. 1)	Солмунд высылает Гудмунду и Торгейру Вождю подарки из Норвегии (гл. 2)	Убийство Солмунда (гл. 2)	Тяжба после убийства Солмунда (гл. 3–4)
5–8	Сёрли навещает Тордис, дочь Гудмунда Великого, без его согласия (гл. 5)	Гудмунд получает подарки от Офейга (гл. 7)	Вёду-Бранд, сын Торкеля, stalkивается с норвежцем Хареком и убивает его (гл. 8)	Вёду-Бранд выплачивает компенсацию за Харека (гл. 8)
9–13	Вёду-Бранд остается зимовать у Торкеля, сына Гейти, и пристает к женщинам его дома (гл. 9)		Вёду-Бранд ранит человека из четверги Гудмунда (гл. 9)	Из-за Бранда начинается тяжба между Торкелем, сыном Гейти, и Гудмундом – мировая (гл. 10–13)
13–20	Гейрлауг в споре с Торлауг, женой Гудмунда, обвиняет Гудмунда в гомосексуализме (по слухам) (гл. 13)	Хельги дарит Гудмунду ценный плащ (гл. 13); Гудмунд дарит подарки Хельги; Гудмунд дарит ценный плащ своему брату Эйнару (гл. 14)	Гудмунд убивает одного из распространителей слуха, Торкеля Хека (гл. 18–19); двоюродный брат Торкеля Хека убивает человека Гудмунда, из-за чего Гудмунд почти сжигает своего собственнорожденного сына, но в последний момент отказывается (гл. 20)	Гудмунд выплачивает компенсацию за Торкеля Хека (гл. 19)

⁸Номера глав даны по изданию (Ljósvefninga saga).

Такое циклическое повествование исчезает после смерти Гудмунда: в рассказе о жизни его детей нарратив выстраивается последовательно, т. е. так же, как и в первых частях «Саги об Эгиле» и «Саги о Бьёрне». Таким образом, и в «Саге об Эгиле», и в «Саге о людях со Светлого Озера» последовательное повествование сочетается с разрозненным, которое, однако, организовано циклическим образом. При этом можно заметить, что в обоих случаях рассказ о главном герое (Гудмунд, Эгиль) вписан в повторяющиеся циклы внешних событий. Это отличает данные примеры от зеркальной композиции в «Саге о Бьёрне» и похожих на нее случаев, где с помощью композиционного повтора организуется жизнь самих героев или поколений рода.

Не очень ясно, почему именно в «Саге об Эгиле» и «Саге о людях со Светлого Озера» происходит замена линейности на цикличность, и наоборот. Возможно, эта особенность объясняется близостью этих саг к сагам королевским. Так, Т.М. Андерссон предположил, что «Сага о людях со Светлого Озера» больше укоренена в «политических» (термин М. Берман) и королевских сагах, чем в сагах родовых [Andersson 1989, p. 96]. В свою очередь, для королевских саг характерны фрагменты повествования, состоящие из малосвязанных между собой прядей и эпизодов⁹. Можно предположить, что композиционные повторы были одним из инструментов составителя письменной родовой саги, используемых для преодоления разрозненности, характерной для традиции королевских саг. Не исключено, что таким образом можно было бы объяснить и случай циклизации истории Эгиля, однако такое предположение требует более подробного исследования.

Композиционный повтор в эстетической роли

До сих пор рассматривались случаи, когда композиционный повтор так или иначе помогал организовать разрозненное повествование, т. е. имел функцию прагматическую. Можно предположить, что параллелизм последовательностей из ситуаций в отдельных случаях имеет в сагах эстетическую роль.

⁹Опираясь на наблюдения об эволюции повествования в королевских сагах, Андерссон предположил, что все саги об исландцах можно было бы датировать, классифицировав их по критерию большей и меньшей неоднородности. Если согласиться с его предположением, то наиболее разрозненные саги были бы более ранними, а более однородные соответственно более поздними [Andersson 2006].

Обратимся к «Саге о Курином Торире», в которой конфликт завязывается из-за того, что Кетиль Соня забирает у Курино Торира сено силой. Торир трижды просит влиятельных бондов о мести и наконец хитростью получает поддержку – Кетиль Соню сжигают. После этого сын Кетиль Сони, Херстейн, хочет мстить Куриному Ториру. Он едет к трем бондам и каждый раз обманом добивается их помощи. В приведенном примере можно заметить параллелизм ситуаций: *кража сена у Торира – три поездки к бондам – сожжение Кетиль – три поездки к бондам* [Andersson 1967, p. 120]. Параллелизм становится еще более явным, когда мы замечаем, что при общении с бондами Торир и Херстейн используют схожие конструкции, в основе которых лежит одна формула: «₁нет + ₂иметь (hafa, v.) + ₃местоимение субъект действия + ₄теперь (nú, опционально) + ₅nýligr + ₆причастие в значении «новость» + ₇en (чем) + ₈обозначение новости»:

Поездка 1: Þórir svarar: “₁Ekki ₂hefi ₃ek ₄nú ₅nýligr ₆spurt ₇en ₈ránit”. (Hænsa-Þóris saga. Kap. 6. Bls. 17)

Поездка 2: “₁Ekki ₂hefi ₃ek ₅nýligr ₆frétt ₇en ₈ránit”. (Hænsa-Þóris saga. Kap. 6. Bls. 18)

Поездка 3: Отсутствие формулы.

Поездка 1: Отсутствие формулы.

Поездка 2: Þorkell segir, at ₃þeir ₂hafi nú ₁eigi ₆annat ₅nýligr ₆frétt ₇en ₈brennu Blund-Ketils (Hænsa-Þóris saga. Kap. 10. Bls. 30)

Поездка 3: Gunnarr svarar: “₁Ekki ₂höfum ₃vér ₄nú ₅nýligr ₆frétt ₇en ₈brennu Blund-Ketils bónda”. (Hænsa-Þóris saga. Kap. 11. Bls. 32–33)

Для рассказчика важно обязательно соблюсти зеркальную структуру. Ради этого он готов даже допустить и неточности¹⁰. Так, после сожжения Кетиль одна и та же формула используется в двух случаях «корыстной» помолвки: оба раза герои сначала сватают Херстейна за Турид, дочь Гуннара сына Хлив, а затем, когда помолвка совершена, оповещают влиятельного бонда о том, что Кетиль сожгли, и просят его о помощи. Существенно, что ситуация, когда помолвка проводится дважды, не встречается больше ни в каких источниках и может быть выдумкой рассказчика [Циммерлинг 2000, с. 313, сн. 27] – возможно, необходимой для сохранения параллельной структуры.

В отличие от рассмотренных ранее примеров, в «Саге о Курином Торире» разрозненные эпизоды отсутствуют, все события

¹⁰ См. схожую приверженность избранному стилю выше: обязательную мотивацию в «Саге о Бьёрне» в ее норвежской части.

развиваются по принципу причинно-следственных связей: Кетиль забирает сено, в ответ на это Торир ищет союзников, Кетиль сжигают. Очевидно, что в этой последовательности нет ничего лишнего. Прагматически композиционный повтор уже не нужен, так как повествование сцеплено причинно-следственными связями. Однако повтор здесь может иметь эстетическую функцию. Как кажется, параллелизм последовательности ситуаций появляется здесь уже как способ выделить кульминационный момент саги: кражу сена и последующее сожжение Кетилья Сони, распре после которого будет посвящено дальнейшее повествование.

Сходным образом организована кульминация и в «Саге о Гисли», известной своей сложной и в то же время максимально выверенной композицией¹¹. Повествование в саге развивается последовательно до момента, когда Торкель узнает о том, что его жене, Асгерд, нравится Вестейн. После этого все повествование вплоть до начала преследования Гисли Бёрком строится по принципу зеркального повтора одних и тех же мотивов – вслед за окончанием одной последовательности начинается новая (табл. 2).

Таблица 2

1) Переезд Торкеля: Торкель переезжает от Гисли к Торгриму	
2) Подготовка пира: Гисли готовит пир, на котором появляется копьё из Серого клинка	2) Подготовка пира: пир у Гисли и у Торгрима
3) Описание пути героя (подробное): Вестейн едет на пир к Гисли	3) Описание пути героя (подробное): Гисли идет в дом Торгрима
4) Проверка данных – шпионаж и официальная проверка: Ранвейг доносит Торгриму о появлении Вестейна у Гисли	
5) Убийство: смерть Вестейна	5) Убийство: смерть Торгрима
4) Проверка данных – шпионаж и официальная проверка: Гисли посылает Гудрид шпионить в дом Торгрима, чтобы узнать, не он ли виноват в смерти Вестейна	4) Проверка данных – шпионаж и официальная проверка: Торкель идет к Гисли узнать, не он ли виноват в смерти Торгрима

¹¹ Здесь наблюдения сделаны по варианту краткой редакции «Саги о Гисли» по изданию *Íslensk fornrit* (Gísla saga). См. подробнее о соотношении редакций [Lethbridge 2007, p. 59–70].

Окончание табл. 2

6) Похороны (подготовка к похоронам, подарок, разговор на кургане, план игр): похороны Вестейна	6) Похороны (подготовка к похоронам, подарок, разговор на кургане, план игр): похороны Торгрима
7) Игры: Гисли против Торгрима	7) Игры: Торкель и Бёрк против Гисли
	1) Переезд Торкеля : Торкель переезжает к Бёрку

Как можно заметить, в фрагменте об убийствах повторяется одна мотивная структура. Эта структура обрамлена эпизодом переезда Торкеля. Приверженность нарративным последовательностям не проявляется в других частях саги, только в той, которая связана с убийствами. Как и в «Саге о Курином Торири», где тот же самый прием используется в более простом виде, убийства оказываются кульминационным, переломным моментом саги – после них повествование разворачивается вокруг преследования Гисли, которое завершается эпической битвой и его смертью.

Выделение переломного момента с помощью композиционного повтора может быть укоренено в самой природе саг об исландцах, сосредоточенных вокруг правовых конфликтов и распрей: для распри естественна симметрия, когда насильственное действие должно быть соответствующе отплачено («зуб за зуб, око за око»). Отсюда желание выстроить рассказ об ответном действии по схеме первоначального события: месть Куриному Ториру выстраивается по плану, намеченному в рассказе о мести Торира Кетилю Соне; рассказ об убийстве Торгрима выстраивается по схеме убийства Вестейна.

* * *

Как было показано в статье, композиционный повтор в родовых сагах может появляться в разных условиях. С одной стороны, композиционный повтор может быть основой рассказа о двух и более этапах истории нескольких поколений рода (или одного, как показывает пример «Саги о Бьёрне»). С другой – симметричные цепочки ситуаций оказываются частью повествования о распрах – основной конфликт в них изображается как действие и симметричный ответ на него, после чего следует линейный рассказ о преследованиях и тяжбах. При этом сам момент конфликта оказывается выделенным особым видом повествования, основанным на композиционном повторе.

Между масштабным композиционным повтором, охватывающим несколько поколений, и эстетическим повтором, подчеркивающим конфликт, оказываются «Сага об Эгиле» и «Сага о людях со Светлого Озера». В этих сагах с помощью композиционного повтора организуется только одна из частей, для которой характерно разрозненное повествование. Возможно, в таких случаях композиционные повторы могут объясняться особенностями типа дискурса в целом – например, близостью этих саг к устройству саг королевских.

Публикация подготовлена в результате проведения работы (проект № 21-04-066) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2020 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

The publication was prepared within the framework of the Academic Fund Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2020 (grant № 21-04-066) and by the Russian Academic Excellence Project “5-100”.

Источники

- Bjarnar saga – Bjarnar saga Hítðælakappa / Sígurður Nordal, Guðni Jónsson gafu út. Reykjavík: Hið íslenska fórnritafélag, 1938. Bls. 111–211. (*ÍF – Íslensk Fornrit, Vol. III*).
- Gísla saga – Gísla Saga Súrssonar / Björn Þórólfsson, Guðni Jónsson gafu út. Reykjavík: Hið íslenska Fornritafélag, 1943. Bls. 1–118. (*ÍF – Íslensk Fornrit, Vol. VI*)
- Hænsa-Þóris saga – Hænsa-Þóris saga / Sígurður Nordal, Guðni Jónsson gafu út. Reykjavík: Hið íslenska fórnritafélag, 1938. Bls. 1–47. (*ÍF – Íslensk Fornrit, Vol. III*).
- Ljósvetninga saga – Glúma og Ljósvetninga saga / Guðmundur Þorláksson, Finnur Jónsson gafu út. Íslenskar fornsögur. Vol. 1. Copenhagen: Hið íslenska bókmenntafélag, 1880.

Литература

- Глазырина 2001 – Глазырина Г.В. О шведской версии «Пряди об Эймунде» // Горна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Е.А. Мельниковой / Отв. ред. Т.Н. Джаксон. М.: Индрик, 2001. С. 61–69.

- Глебова 2018 – *Глебова Д.С.* К поэтике двухчастной саги: точка зрения и композиция в “*Bjarnar saga Hítðelakappa*” // Древнейшие государства Восточной Европы. 2016 год: Памяти Г.В. Глазыриной / Отв. ред. Т.В. Гимон, Е.А. Мельникова, Т.Н. Джаксон, А.С. Щавелев. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2018. С. 111–123.
- Мельникова 2003 – *Мельникова Е.А.* Историческая память в устной и письменной традициях (Повесть временных лет и «Сага об Инглингах») // Древнейшие государства Восточной Европы. 2001: Историческая память и формы ее воплощения / Отв. ред. Е.А. Мельникова. М.: Восточная литература, 2003. С. 48–92.
- Циммерлинг 2000 – *Исландские саги* / Пер. и коммент. А.В. Циммерлинга. М.: Языки русской культуры, 2000.
- Andersson 1967 – *Andersson Th.M.* The Icelandic Family Saga: An Analytic Reading. Cambridge: Harvard University Press, 1967.
- Andersson 2006 – *Andersson Th. M.* The Growth of the Medieval Icelandic Sagas (1180–1280). Ithaca: Cornell University Press, 2006.
- Andersson Miller 1989 – Law and Literature in Medieval Iceland: *Ljósvetninga Saga* and *Valla-Ljóts Saga* / Trans. by Th.M. Andersson, W.I. Miller. Stanford, CA: Stanford University Press, 1989.
- Bjarni Einarsson 1975 – *Bjarni Einarsson.* Litterære forudsætninger for Egils saga, Rit. 8. Reykjavík: Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi, 1975.
- Cook 2001 – *Cook R.* The structure of *Njáls saga* // *Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Е.А. Мельниковой* / Под ред. Т.Н. Джаксон и др. М.: Индрик, 2001. С. 206–213.
- Finlay 1990–1993 – *Finlay A. Nið,* Adultry and Feud in *Bjarnar saga Hítðelakappa* // *Saga-Book of the Viking. Vol. 23 (1990–1993).* P. 158–178.
- Finlay 2000 – *Finlay A.* The Saga of Bjorn, Champion of the Men of Hitardale. Enfield Lock: Hisarlik, 2000.
- Lethbridge 2007 – *Lethbridge E.* Narrative Variation in the Versions of *Gísla saga Súrssonar.* PhD thesis. Cambridge, 2007.
- O’Donoghue 1991 – *O’Donoghue H.* The Genesis of a Saga Narrative: Verse and Prose in *Kormaks Saga.* Oxford: English Monographs, 1991.
- Tulinus 2014 – *Torfi H. Tulinus.* The Enigma of Egill: the Saga, the Viking poet, and Snorri Sturluson / Transl. by V. Cribb. Ithaca: Cornell University Library, 2014.
- Vogt 1909 – *Vogt W.H.* Zur Komposition der Egils Saga. Kpp. I–LXVI. Görlitz: Hoffmann & Reiber, 1909.

References

- Andersson, Th.M. (1967), *The Icelandic Family Saga: An Analytic Reading*, Harvard University Press, Cambridge, USA.

- Andersson, Th.M. (2006), *The Growth of the Medieval Icelandic Sagas (1180–1280)*. Cornell University Press, Ithaca, USA.
- Andersson, Th.M. and Miller, W.I. (1989), *Law and Literature in Medieval Iceland: Ljósvefninga Saga and Valla-Ljóts Saga*, transl. by Th.M. Andersson, and W.I. Miller. Stanford University Press, Stanford, CA, USA.
- Bjarni Einarsson (1975), *Litterære forudsætninger for Egils saga*, vol. 8, Stofnun Árna Magnússonar á Íslandi, Reykjavik, Iceland.
- Cook, R. (2001), “The structure of *Njáls saga*”, Jakson T.N. (ed.), *Norma u istochnika Sud’by. Sbornik statei v chest’ E.A. Mel’nikovoi* [Norn at the source of fate. The collection of papers in honor of E.A. Melnikova], Indrik, Moscow, Russia, pp. 206–213.
- Finlay, A. (1990–1993), “Nið, Adultry and Feud in ‘Bjarnar saga Hítðælakappa’”, *Saga-Book of the Viking Society*, vol. 23, pp. 158–178.
- Finlay, A. (2000), *The Saga of Bjorn, Champion of the Men of Hitardale*, Hisarlik, Enfield Lock, UK.
- Glazyrina, G.V. (2001), “On the Swedish Verison of the ‘Eymundar þáttur’”, Jakson T.N. (ed.), *Norma u istochnika Sud’by. Sbornik statei v chest’ E.A. Mel’nikovoi* [Norn at the source of fate. The collection of papers in honor of E.A. Melnikova], Indrik, Moscow, Russia, pp. 61–69.
- Glebova, D.S. (2018), “To the Poetics of the Bipartite Saga: Point of View and Composition of ‘Bjarnar saga Hítðælakappa’”, T.V. Guimon, T.N. Jackson, E.A. Melnikova, A.S. Shchavelev (eds.), *The Earliest States of Eastern Europe. 2016: Galina V. Glazyrina: in memoriam*, Dmitry Pozharsky University, Moscow, Russia, pp. 111–123.
- Lethbridge, E. (2007), *Narrative Variation in the Versions of “Gísla saga Súrssonar”*, PhD thesis, University of Cambridge, UK.
- Mel’nikova, E.A. (2003), “Historical Memory in Oral and Written Traditions (The ‘Tale of the Bygone Years’ and ‘Ynglinga Saga’)”, E.A. Melnikova (ed.), *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. 2001: Istoricheskaya pamyat’ i formy ee voploshcheniya* [The Earliest States of Eastern Europe. 2001: Historical Memory and Its Manifestations], Vostochnaya literatura, Moscow, Russia, pp. 48–92.
- O’Donoghue, H. (1991), *The Genesis of a Saga Narrative: Verse and Prose in Kormaks Saga*, English Monographs, Oxford, UK.
- Torfi H. Tulinius (2014), *The Enigma of Egill: the Saga, the Viking poet, and Snorri Sturluson*, transl. by V. Cribb, Cornell University Library, Ithaca, USA.
- Vogt, W.H. (1909), *Zur Komposition der Egils Saga, Kpp. I–LXVI*, Hoffmann & Reiber, Görlitz, Germany.
- Zimmerling, A.V. (2000), *Islandskie sagi* [The Icelandic Sagas], transl. and commentary by A.V. Zimmerling, Yazyki russkoi kul’tury, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Дарья С. Глебова, аспирант, Институт славяноведения РАН, Москва, Россия; 1119991, Россия, Москва, Ленинский проспект, д. 32-А;
преподаватель Школы филологических наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 105066, Россия, Москва, ул. Старая Басманная, д. 21/4, стр. 3; darsgleb@gmail.com

Information about the author

Daria S. Glebova, postgraduate student, Russian Academy of Sciences Institute for Slavic Studies, Moscow, Russia; bld. 32 A, Leninskii Avenue, Moscow, Russia, 119991;
lecturer, School of Philological Studies, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow, Russia; bldg. 3, bld. 21/4, Staraya Basmannaya Street, Moscow, Russia, 105066; darsgleb@gmail.com